

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ТОКУНГАВСКАГО ВОЗСТАНІЯ НА ОСТРОВЪ ІЕССО.

Послѣ отрѣченія Тайкуна отъ власти, въ Японіи явились двѣ партіи: одна либеральная—приверженцевъ тайкуна, составлявшая меньшинство, другая консервативная — приверженцевъ Микадо, образующая собою громадное большинство. Понятно, что образованный, много путешествовавшій по Европѣ главнокомандующій японскимъ флотомъ адмиралъ Эномото долженъ былъ явиться во главѣ либеральной партіи; не удивительно также, что ему симпатизировалъ и весь личный составъ его эскадры, такъ какъ прогрессивныя дѣйствія тайкуна касались, всего больше флота. Тайкунъ понималъ, что Японія, по своему географическому положенію будучи окружена со всѣхъ сторонъ морями, должна была начать дѣло своей цивилизаціи развитіемъ своего флота, что повлѣло бы за собою конечное сближеніе съ иностранцами, съ появленіемъ которыхъ на японскихъ судахъ стало бы исчезать прежнее рабодѣпіе, замѣняемое мало по малу европейскимъ взглядомъ на вещи. Такимъ образомъ японскіе моряки уже успѣли достаточно втянуться въ новый образъ жизни и службы, когда послѣдовало паденіе тайкунской власти, слѣдствіемъ котораго вышло—приказаніе отъ бывшаго свѣтскаго Императора, всему флоту передаться во власть Микадо. Не такъ думалъ Эномото; получивъ предложеніе 6 сѣверныхъ князей противиться вмѣстѣ съ ними наступающей реакціи и будучи увѣренъ въ настроеніи своихъ экипажей, онъ въ концѣ 1867 года въ одинъ прекрасный день, со всѣмъ флотомъ состоявшимъ изъ 9 судовъ, снялся съ Іеддовскаго рейда и направился въ Намбу, объявивъ при этомъ, что

онъ, какъ себя, такъ и своихъ подчиненныхъ освобождаетъ отъ подданства Микадо. Это было первымъ сигналомъ къ междоусобіямъ, разыгратъся которымъ суждено было гораздо позже; а именно, черезъ 9 мѣсяцевъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, если бы Эномото дѣйствовалъ рѣшительнѣе и началъ бы военныя дѣйствія немедленно, то при томъ молодецкомъ духѣ, который существовалъ у него на эскадрѣ и при совершенномъ почти отсутствіи судовъ у его противниковъ, дѣло его было бы выиграно. Но непостижимое, бездѣятельное пребываніе 9 мѣсяцевъ сперва въ Намбу, а потомъ въ Синдаѣ его погубило. До сихъ поръ, фактъ этотъ еще не выясненъ и только догадываются, что Эномото рассчитывалъ на увеличеніе либеральной партіи и на какія нибудь попытки со стороны самого тайкуна. Какъ то, такъ и другое не оправдалось. Тайкунъ жилъ въ это время подъ присмотромъ въ Іеддо и не принималъ ровно никакого участія въ возникавшей войнѣ; сѣверные же князья, въ началѣ пригласившіе Эномото къ дружному содѣйствію, будучи одинъ за другимъ разбиваемы южными князьями, покорялись микадо, такъ что даже князь Намбу предложилъ Эномото оставить этотъ портъ. Эномото перешелъ въ Синдай; но и Синдайскій князь ограничился только тѣмъ, что снабдилъ его провизіей, но не согласился на дальнѣйшее пребываніе инсургентскаго флота въ своихъ водахъ. Положеніе было критическое. Остался одинъ только островъ Іессо, на жителей котораго могъ рассчитывать Эномото. Въ это время съ нимъ соединился бывший капитанъ французской артиллеріи Брюне, служившій потомъ японцамъ и теперь ставшій во главѣ сухопутныхъ инсургентовъ. По совѣщаніи съ Брюне, Эномото рѣшился дѣйствовать на Іессо, почему снялся съ якоря и пошелъ въ Вулканическую бухту, гдѣ и высадился въ октябрѣ 1868 года.

Губернаторомъ Хакодате въ это время былъ Самидзу-дами, человекъ весьма ограниченный; войскъ у него было немного; на расположеніе жителей онъ не рассчитывалъ. Узнавъ о высадкѣ десанта въ Вулканической бухтѣ, онъ уже былъ нравственно разбитъ и выслалъ только для проформы нѣсколько сотъ солдатъ на встрѣчу токунгавцамъ. Эномото приближался

къ городу и Самидзу-дами успѣвшия вступить съ нимъ въ переговоры. Результатомъ было удаленіе губернатора, офицеровъ и многочисленнаго войска, въ тотъ же день изъ города, на стоявшей въ гавани микадской канонерской лодкѣ (*).

Эномото, побѣдителемъ вступилъ въ городъ. Въ тотъ же день, Хакодате былъ объявленъ отдѣлившимся отъ метрополи. Занятіе Хакодате, потомъ Матсмая и другихъ городовъ острова, Токунгавцами, отличалось чрезвычайно гуманнѣмъ поведеніемъ побѣдителей. Не такъ держали себя впоследствии имперіалисты. Губернаторомъ Хакодате былъ выбранъ Нагай Гемба, участвовавшій при заключеніи трактата съ графомъ Путятиннымъ. Эномото, вмѣстѣ съ Нагай Гембой, составили проектъ,—фото-

(*) Г. Сартовъ, одинъ изъ очевидцевъ сообщаетъ намъ слѣдующія подробности о взятіи Хакодате.

Для занятія Іессо было послано два судна съ десантомъ, который и высадились въ Вулканической бухтѣ. Правительство Минадо, зная предварительно намѣреніе Эномото прислало войска изъ Анита и Цунгару и лишь только пробѣжалъ слухъ о появленіи двухъ неприятельскихъ судовъ въ Вулканической бухтѣ какъ тотчасъ же были отправлены войска воспрепятствовать высадкѣ—а если уже высадились, то не допускать до города. Но посланныя войска были тотчасъ же отброшены къ Хакодате. Токунгавцы дошли до деревни Оно куда были направлены до 3000 имперіалистовъ, между тѣмъ какъ Токунгавцевъ было всего только 600. Но и въ этотъ разъ попытка не допустить ихъ, была безуспѣшна. Хакодате былъ взятъ—когда мы спокойно ложились спать съ полной увѣренностію, что 3000 всегда прогонятъ 600. Пробужденіе наше на другое утро было интересное. Первая поразившая насъ новость была, взятіе Хакодате и бѣгство губернатора со всѣмъ своимъ штабомъ и войскомъ. Насъ чрезвычайно заинтересовало взглянуть на этихъ храбрецовъ, прогнавшихъ безъ огласки и шума Микадцевъ. Выходимъ взглянуть ихъ и что же? на встрѣчу попадаютъ намъ защитники наши съ ружьями за плечами, съ озабоченными лицами къ пристани. Не успѣли сѣсть они на судно зафрахтованное для перевозки ихъ въ княжество Анита, какъ уже около черты рейда, появилось Токунгавское судно, въ послѣдствіи знаменитое Кайтень-Марро, которое повидимому слѣдило за отправленіемъ имперіалистовъ и затѣмъ скрылось неизвѣстно куда. Имперіалисты отправились довольно поздно.

На другое утро мы увидѣли на рейдѣ Кайтень-Марро, стоящаго на якорѣ а у таможи—храбрецовъ, нарушившихъ наше спокойствіе—въ европейскихъ костюмахъ, съ остриженными волосами, вооруженныхъ игольчатыми ружьями. Этотъ европеецъ, пощечоталъ наше самолюбіе; къ полудню мы услышали музыку и конечно полюбопытствовали взглянуть на нея—вообразите же наше удивленіе когда мы увидѣли японцевъ, въ европейскихъ платьяхъ, въ такомъ же вооруженіи, какъ у таможи, вступающихъ въ городъ, подъ звуки французскаго марша. Народъ пришедшій съ Эномото былъ такъ сказать цѣть Новой Японіи.

Примчаніе редакціи.

*

рый и былъ ими посланъ въ Иеддо; они имъ требовали признанія острова Иессо за отдѣльное княжество, косвенно подчиненное мивадо. Правительство послѣдняго, прежде согласилось было на это предложеніе, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ инсургентовъ находился порядочный флотъ (первое мѣсто, въ которомъ занималъ фрегатъ *Каю-Марро*, особенно устрашавшій имперіалистовъ). Но казалось какой-то злой геній сопутствовалъ инсургентамъ. Вскорѣ по завладѣніи островомъ Иессо, токунгавцы начали терять свои суда; въ короткое время они лишились трехъ; наконецъ потеряли *Каю-Марро*. Фрегатъ былъ посланъ для занятія Матсмая и свѣжимъ вѣтромъ выброшенъ на берегъ. Когда силы токунгавцевъ такимъ образомъ ослабились, въ Иеддо стали смотрѣть на инсургентскій вопросъ другими глазами, прервали уже завязавшіеся переговоры и начали принимать относительно токунганцевъ мѣры, какъ противъ обыкновенныхъ мятежниковъ. Имперіалисты въ это время организовали свой флотъ, состоявшій изъ двухъ купленныхъ ими судовъ, вновь подчинившихся законной власти сѣверныхъ князей, не считая броненоснаго монитора или скорѣе рама, проданнаго американцами и вооруженнаго тремя армстронговыми (съ дула заряжающимися орудіями), одно изъ нихъ было 300 фунт., а другія два 70 фунт. Итакъ, числительность мивадскаго флота, стоявшаго въ то время въ заливѣ Намбу, была очень незначительна, она состояла изъ слѣдующихъ судовъ: броненосца *Stone-Wall*, двухъ судовъ Сатсумскаго князя, одного князя Акито и корвета *Касунга-Марро*; всего изъ пяти боевыхъ и двухъ военныхъ транспортовъ. Какъ сказано выше, вся эта эскадра стояла на якорѣ, въ заливѣ Намбу, куда въ то же время стягивались и сухопутныя войска имперіалистовъ. Эногомото разсчитывалъ чрезъ уничтоженіе флота мивадо, поправить свои обстоятельства, не смотря на то, что онъ самъ въ это время вслѣдствіе крушеній и другихъ несчастій, потерялъ ровно половину своихъ судовъ, такъ что его морскія силы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года состояли всего изъ слѣдующихъ судовъ:

Кайтенъ Марро—пароходо-корветъ; 11 орудій гладкихъ.

Ханрио Марро—клиперъ, подаренный королевой Викторіей тайкуну; 6 нарѣзныхъ пушекъ Паррота. 400 тоннъ водоизм.

Аршелотъ—лодка, проданная американцами князю Акито (*), 450 тоннъ; четыре 24 фунт. мѣдныя орудія.

Ціада—маленькая (200 т.) канонерская лодка, построенная самими японцами въ Іеддо и вооруженная тремя небольшими наръзными пушками, а по другимъ извѣстіямъ однимъ 100 ф. орудіемъ.

Всего 4 судна; но Эномото, зная духъ экипежей инсургентскихъ судовъ, а также нерѣшительность и беспорядокъ, господствующій у имперіалистовъ, рѣшился на чрезвычайно смѣлый шагъ; а именно: атаковать 3 судами лежащій на якорѣ микадскій флотъ и постараться разбить его.

Ночью съ 2 на 3 мая новаго стиля токунгавская эскадра, состоящая изъ *Кайтенъ Марро*, клипера *Ханріо* и лодки *Аршелотъ*, послѣ смотра, произведеннаго ей адмираломъ, оставила Хакодатскій рейдъ и отправилась на трудный подвигъ—сразиться съ непріателемъ въ нѣсколько разъ ея сильнѣйшимъ. Утромъ 4 мая токунгавскія суда бросили якорь въ Хотцинохо, гавани, лежащей въ 60 миляхъ къ сѣверу отъ Міако. Удостоверившись, что флотъ микадо спокойно лежитъ на якорѣ въ Міако (заливъ Намбу), всѣ суда вмѣстѣ, снялись съ якоря для слѣдованія туда же. Какъ вдругъ неожиданно, всѣ предположенія и планы токунгавцевъ были разстроены. Подходя къ Намбу, эскадра встрѣтила чрезвычайно свѣжій SW, разбросавшій всѣ суда ея. Не смотря на все стараніе командировъ держаться соединенно, имъ этого не удалось; *Кайтенъ* взялъ даже *Аршелотъ* на буксиръ, но буксиры лопнули и въ скоромъ времени суда потеряли другъ друга изъ виду. Въ слѣдующую ночь погода поправилась и *Кайтенъ* рано утромъ подошелъ къ Міако.

Очутившись передъ входомъ на рейдъ и не видя остальныхъ товарищей, командиръ *Кайтена* собралъ военный совѣтъ, на которомъ положили, взявъ во вниманіе, что, если въ настоящую минуту, стояща эскадры въ Хотцино-Хо, еще неизвѣстна микадцамъ, то завтра о ней будутъ знать навѣрное и потому,

(*) Вскорѣ по занятіи Хакодате вошла на рейдъ лодка, княжества, Акита не знавшая о занятіи Хакодате, которая сейчасъ же была взята токунгавцами.

если ждаты присоединенія остальныхъ судовъ, то это значитъ дать время мигадскому флоту приготовиться и быть самимъ на-вѣрное разбитымъ, а потому, хотя и чрезвычайно было мало шансовъ на успѣхъ, все-таки риснуть атаковать имперіалистовъ однимъ только *Кайтеномъ*.

Подобнаго примѣра до сихъ поръ еще не встрѣчалось на страницахъ морской исторіи. Бывали случаи, что слабѣйшіе атакывывали сильнѣйшихъ, напримѣръ взятіе о-ва Курассао; бывали случаи сраженій знаменитыхъ по неравности силъ сражавшихся, напримѣръ нашего брига «Меркурій», настигнутаго турецкими кораблями; но не было еще случая, чтобы лежащая на якорѣ эскадра, считающая въ своихъ рядахъ одного броненосца, была бы атакуема простымъ деревяннымъ пароходо-корветомъ (*).

Въ 5 часовъ утра 5 мая *Кайтенъ*, полнымъ ходомъ влетѣлъ на Міакскій рейдъ. Эскадра имперіалистовъ лежала на якорѣ, не имѣя паровъ и отпустивъ половину команды на берегъ. Мысль о томъ, что входящій на рейдъ пароходъ могъ быть непріятельскимъ, какъ каждый легко можетъ себя представить, не могла придти и въ голову имперіалистамъ; а потому не трудно вообразить смятеніе поднявшееся на эскадрѣ, когда, въ быстро подбѣгающемъ къ *Stone-Wall* суднѣ, имперіалисты узнали *Кайтенъ*. Влетѣвъ на рейдъ, командиръ *Кайтена* рѣшился исполнить инструкцію, данную ему адмираломъ Эномото—таранить *Stone-Wall*. Итакъ, выбравъ себя противникомъ сильнѣйшее судно имперіалистовъ, *Кайтенъ* направился прямо на него, не рассчитавъ однако на теченіе, уклонившее его отъ нормальнаго направленія. Подойдя уже довольно близко, онъ увидѣлъ, что

(*) Г. Сартовъ сообщаетъ намъ немного иначе. Кайтенъ-Марро предъ входомъ на рейдъ поднимаетъ американскій флагъ, входитъ на рейдъ, идетъ на *Stone-Wall*, ударяетъ его въ бортъ; бывшіе на броненосцѣ, увидя въ подобномъ маневрѣ неловкость цивилизованныхъ моряковъ, разсмѣлись и послышалось на броненосцѣ: «Американцы а приставать не умѣють», имъ и въ голову неприходило, что это непріятель, тѣмъ болѣе, что на мостикѣ капитанъ и вахтенный въ европейскихъ костюмахъ, носящіе бороды и усы. Но когда судно отшатнуло теченіемъ, когда уже были изрублены трое,—ивъ четырехъ—кинувшихся на abordажъ, то тогда только, вмѣсто американскаго поднятъ былъ японскій флагъ.

Прим. Ред.

ударъ будетъ мало дѣйствителенъ, почему положивъ право на бортъ, онъ описалъ новую циркуляцію и подбѣжавъ во второй разъ, ударилъ броненосецъ какъ разъ по срединѣ. Потопить его, какъ рассчитывали инсургенты, имъ не удалось; но, будучи гораздо выше противника, *Кайтенъ* вылъзъ на него своимъ форштевнемъ и разрядилъ свои орудія по его палубѣ. Однимъ изъ выстрѣловъ онъ разбилъ въ щепы станокъ 300 фунт. пушки. За тѣмъ были вызваны абордажныя партіи и вотъ настаетъ второй моментъ геройской атаки. Абордажъ не удался, потому что людямъ приходилось спрыгивать съ бугшприта внизъ на палубу *Stone-Wall*; первые 4, бросившіеся въ бой, были моментально заколоты. Между тѣмъ стоявшія кругомъ суда открыли по *Кайтену* убійственный штуцерный огонь и силою теченія его стащило съ *Stone-Wall*. Потерявъ убитыми 40 человекъ, въ томъ числѣ капитана (*) и половину офицеровъ, и замѣтя, что весь микадскій флотъ разводитъ пары, *Кайтенъ* направился къ выходу, при чемъ, проходя между судами, успѣлъ еще дать двумъ по залпу. Одинъ залпъ былъ столь удаченъ, что пустилъ ко дну военный транспортъ. Вся исторія продолжалась около 20 минутъ; но панической страхъ до того овладѣлъ микаддами, что ни одно изъ ихъ судовъ не успѣло зарядить ни одной пушки, такъ что всѣ потерянные *Кайтеномъ* люди были убиты штуцерными пулями. Только что пары были готовы, микадскій флотъ открылъ погоню по *Кайтену*; но послѣдній, будучи весьма хорошимъ ходякомъ, безъ труда ушелъ отъ нихъ. Въ то время какъ флотъ, видя безуспѣшность преслѣдованія, поворачивалъ назадъ, съ юга къ Міакскому рейду подошелъ *Ханріо*. Увидя непріятельскій флотъ подъ парами и догадавшись въ чемъ дѣло, онъ сейчасъ же повернулъ и взялъ

(*) О смерти этого героя, капитана, г. Сартовъ сообщаетъ, что онъ былъ убитъ въ моментъ, когда онъ нагибался въ телеграфу, чтобы дать задній ходъ. Пуля прошибла ему високъ на вылетъ. О возвращеніи же *Кайтена* и *Ханріо* добавляетъ слѣдующее: по истеченіи недѣли вошелъ прежде *Кайтенъ*, а за нимъ клиперъ *Ханріо*. Всѣ резиденты Хакодате, заинтересованные ихъ приходомъ и считая ихъ бѣдѣсти пропавшими, бросились къ пристанямъ узнать новости. *Кайтенъ*, только что бросилъ якорь, какъ спустилъ шлюпки на берегъ; одинъ взглядъ на нихъ былъ достаточенъ, чтобы убѣдиться, что суда были въ дѣйствіи. На шлюпкахъ было съезено 13 убитыхъ и до 40 человекъ раненныхъ.

курсъ на Хакодате. Въ погоню за нимъ были отряжены 3 судна, но и эта послѣдняя попытка была столь же неудачна какъ и за *Кайтеномъ*. Окончивъ безуспѣшное преслѣдованіе, имперіалистскій флотъ взялъ курсъ на Аомори.

Такъ кончилось знаменитое нападеніе, надѣлавшее много шума. *Аршелотъ* постигла горькая участь: SW штормомъ, разсѣявшимъ 11-го мая всю эскадру, его выбросило на берегъ; экипажъ успѣлъ зажечь судно, но самъ былъ взятъ въ плѣнъ подошедшими имперіалистами.

Убѣдившись, что дипломатическимъ путемъ невозможно заставить инсургентовъ положить оружіе, имперіалисты рѣшились силою завладѣть островомъ Иессо; почему начали стягивать къ сѣверному берегу о-ва Нипона свои сухопутныя войска. Главнокомандующимъ ихъ былъ назначенъ Ямада. Нельзя умолчать при этомъ, какъ страшно эксплуатировали европейцы несчастныхъ японцевъ. Имѣя весьма мало судовъ, имперіалисты должны были всѣ амбаркаціи войскъ, перевозки военныхъ грузовъ и провіанта производить на зафрахтованныхъ европейскихъ купеческихъ пароходахъ.

Пользуясь безвыходнымъ положеніемъ правительства, европейцы не стѣснялись запрашивать баснословныя цѣны; 600—700 долларовъ—вотъ цифра, которую платили японцы за каждыя зафрахтованныя сутки. Ясно, какъ должно было это парализовать, даже организованное правительство микадо, имѣвшее деньги. Каково же было положеніе Эномото, располагавшаго весьма скудными финансовыми средствами? Недостатокъ денегъ былъ одною изъ главныхъ причинъ грустнаго исхода токунганскаго возстанія.

9-го мая въ Хакодате пришелъ зафрахтованный имперіалистами англійскій пароходъ *Albion*, для покупки угля микадскому флоту и, какъ ни покажется страннымъ, а уголь былъ проданъ непріятелямъ проживающими въ Хакодате европейцами. 17-го мая *Albion* снова вернулся за углемъ и привезъ письмо изъ главной квартиры имперіалистовъ къ живущимъ въ Хакодате европейцамъ съ предложеніемъ оставить городъ и вывезти свое имущество. На этотъ разъ *Albion*у не посчастливилось, инсургенты рѣшительно запретили европейскимъ

бупцамъ продавать уголь; отъ предложенія же оставить городъ европейцы отказались. Понятно, что завладѣть самимъ пародомъ *Alboin*, Эномото не рѣшался, чтобы не навлечь на себя непріязненныхъ дѣйствій англичанъ, до сего момента оставшихся фактически совершенно нейтральными къ обѣимъ враждовавшимъ сторонамъ, хотя извѣстно было всѣмъ и каждому, что британская миссія въ Японіи симпатизируетъ правительству микадо и весьма немудрено, что самага легкаго предлога было бы совершенно достаточно для вмѣшательства военныхъ англійскихъ судовъ, отъ котораго конечно не поздозвилось бы инсургентамъ.

18-го мая, въ полдень, по пушкѣ съ англійскаго корвета *Perle* военныя европейскія суда: французская лодка *Coetlogon* и американская *Aroostook* оставили Хакодатскій рейдъ. Всѣ бонсула, за исключеніемъ русскаго и прусскаго, перебрались на суда своихъ націй.

19-го мая на рейдъ пришло нѣсколько англійскихъ бупеческихъ судовъ, но въ тотъ же день онѣ должны были оставить Хакодате, такъ какъ правительство инсургентовъ имѣло основаніе подозрѣвать, что на нихъ былъ привезенъ непріятельскій десантъ.

Между тѣмъ въ Хакодате готовились къ нападенію имперіалистовъ, во ожиданіи котораго инсургенты укрѣпляли рейдъ и городъ. Въ помощь входному и камидскому фортамъ, по побережью рейда были на-скоро выстроены 5 маленькихъ батарей, вооруженныхъ весьма слабой гладкой артиллеріей; а на самыхъ фортахъ, были поставлены наши старыя пушки, подняты японцами изъ воды съ разбитаго фрегата «Діана».

Тяжелая минута ожиданія, либо неизбѣжной высадки, либо морской атаки, разрѣшилась извѣстіемъ, что 21 числа мая имперіалистскія войска высадились въ бухтѣ Іессаси, лежащей на NO оконечности Іессо и уже имѣли стычку съ встрѣтившимъ ихъ тамъ отрядомъ инсургентовъ. Десантъ, высадившійся въ Іессаси, двинулся двумя дорогами, имѣя цѣлью соединиться въ Хакодате. Одна вѣтвь пошла къ югу на Матсмай, а другая направилась на юго-востокъ. Первая часть имѣла повелѣніе, завладѣвъ Матсмаемъ, подняться въ Хакодате чрезъ Кикунай,

тогда какъ вторая, должна была спускаться къ этому городу съ сѣвера. Если бы инсургенты управлялись сами, то весьма вѣроятно, что, при томъ воодушевленіи, которое господствовало въ ихъ рядахъ, имперіалисты были бы отброшены,— доказательствомъ чему служить то, что начиная съ самой простой аванпостной стычки, до сраженія большими массами, успѣхъ всегда былъ на сторонѣ токунгавцевъ: имперіалисты были постоянно въ пухъ разбиваемы. Но несчастіе, преслѣдовало инсургентовъ не только въ видѣ крушеній ихъ судовъ, но и въ лицѣ ихъ главныхъ европейскихъ военныхъ руководителей. Читатели вѣроятно помнятъ, что командующимъ сухопутными силами инсургентовъ былъ французъ Брюне; чловѣкъ этотъ, снискавшій впоследствии грустную извѣстность въ Японіи, былъ не больше, какъ простой авантюристъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ французской артиллеріи, онъ, съ разрѣшенія своего правительства, поступилъ въ японскую службу; пробывъ около двухъ лѣтъ преподавателемъ въ военной школѣ въ Теддо и свѣдя знакомство со многими членами тайкунской партіи, Брюне наобѣщалъ имъ вѣрныхъ успѣховъ и самыхъ блестящихъ побѣдъ въ случаѣ, если его выберутъ начальникомъ сухопутныхъ войскъ. Японцы въ это самое время съ жадностью перенимали разныя европейскія усовершенствованія; на судахъ ихъ стояли всевозможныя пушки, системъ: Армстронга, Блекли и другихъ; солдаты ихъ были вооружены ружьями различныхъ игольчатыхъ системъ: отъ повторительной винтовки Спенсера до ружья Шаспо включительно. Всего этого у нихъ было много; но какъ управляться этимъ добромъ, они не знали и потому понятно, что домогательство Брюне, стать во главѣ инсургентской арміи, было принято съ радостью.

Горько пришлось заплатить бѣднымъ японцамъ за этотъ выборъ. Брюне оказался хотя и самымъ самонадѣяннымъ, но за то и самымъ бездарнымъ смертнымъ. Не понявъ духа инсургентовъ и узнавъ о высадкѣ имперіалистовъ въ Тессаси и о намѣреніи ихъ подойти къ Хакодате съ двухъ сторонъ, онъ приказалъ токунгавскимъ войскамъ, не вступать въ рѣшительный бой и шагъ за шагомъ отступать въ Хакодате, рассчитывая уже въ виду этого города дать генеральное сраженіе. Но

онъ упустилъ изъ виду, что войска инсургентовъ были чрезвычайно малочисленны и что ихъ героическое настроеніе парализировалось, какъ постояннымъ отступленіемъ, такъ и неизбѣжною убылью людей, тогда какъ, напротивъ; моральное состояніе имперіалистовъ, бывшее въ началѣ крайне неудовлетворительнымъ, постепенно улучшалось постояннымъ движеніемъ впередъ. Къ тому же Хакодате не Москва, Иессо былъ наполненъ, хотя и врагами, но все-таки своими, а не иностранцами, такъ что рассчитывать на историческіе примѣры защиты родныхъ святынь отъ чужеземнаго нашествія, Брюне былъ не въ правѣ. А между тѣмъ, тактика отступленія испортила все дѣло, деморализировавъ инсургентовъ; тогда какъ имперіалисты легко могли бы быть опрокинуты въ первый же день ихъ высадки въ Иессаси, если бы токунгавцы имѣли рѣшеніе дѣйствовать наступательно. Отъ 2 по 27 мая въ самомъ Хакодате не произошло ничего особеннаго, кромѣ прихода нѣсколькихъ джонокъ съ ранеными при Иессаси инсургентами и съ извѣстіемъ, что имперіалисты все ближе и ближе приближаются къ Хакодате, хотя наступленіе ихъ и не было результатомъ побѣдъ; напротивъ, въ каждой встрѣчѣ успѣхъ постоянно оставался на сторонѣ токунгавцевъ, отступающихъ только вслѣдствіе приказаній Брюне; но главнокомандующій не мѣнялъ своего рѣшенія и инсургенты, хотя и побѣдители, продолжали свое отступленіе, въ то время какъ побѣжденные имперіалисты не прекращали наступательнаго движенія. Эти же донки привезли извѣстіе, что плѣнныхъ сражающихся не признають и сдающихся немедленно обезглавливають.

25 мая на зафрахтованномъ инсургентами англійскомъ баркѣ *Helene Black* прибыло съ сѣвернаго берега Нипона 400 чело-вѣкъ солдатъ на помощь возставшимъ и было привезено 4000 мѣшковъ рису и 600 бочекъ пороху.

Наконецъ, 27 мая, въ виду города показались и морскія силы имперіалистовъ. Вечеромъ, на горизонтѣ увидѣли 5 военныхъ судовъ, шедшихъ отъ W, которые, пройдя восточнѣе форта въ разстояніи немного далѣе пушечнаго выстрѣла, скрылись за темнотою.

Въ продолженіе этихъ дней, европейскія военныя суда: англійскій *Perle*, французскій *Coetlogon* и американскій *Aroostook* часто приходили на нѣсколько часовъ въ Хакодате, нагружались провизіей, справлялись о надобностяхъ европейцевъ и снова уходили за черту територіальнаго моря, гдѣ и становились на якорь.

29 мая Эномото отдалъ приказаніе снести всѣ дома и постройки, лежавшіе передъ фортами, чтобы очистить поле огня; въ этотъ же день со стороны Матсмая слышались пушечные выстрѣлы; почему заключили, что имперіалисты штурмуютъ Матсмай. Вечеромъ предположеніе это подтвердилось: французскій офицеръ, командовавшій Матсмайскимъ гарнизономъ, пришелъ въ Хакодате пѣшкомъ израненный и принесъ извѣстіе о взятіи Матсмая. Того же 29 мая, Токунгавская эскадра снялась съ якоря и вышла крейсировать въ проливъ.

30 мая эскадра продолжала крейсировать у входа на рейдъ.

Между тѣмъ, завладѣвъ Матсмаемъ, имперіалисты продолжали подниматься къ Хакодате. 30 числа было сраженіе подъ Кикунаемъ. Вечеромъ 31, весь микадскій флотъ подошелъ на видъ Хакодате и открылъ огонь по крейсерующей токунгавской эскадрѣ; Кайтенъ отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами и эскадры разошлись. Демонстрація эта была устроена для обезпеченія высадки новыхъ имперіалистскихъ войскъ у Кикуная.

31 мая подъ Кикунаемъ было сраженіе, въ началѣ котораго инсургенты были разбиты, но получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь разбили имперіалистовъ. Между тѣмъ отрядъ имперіалистовъ, направившійся сѣвернымъ путемъ, продолжалъ наступать. 3 іюня на дорогѣ между *Тессаси* и Оно было сраженіе, кончившееся нерѣшительно, хотя инсургенты и одержали за собою поле сраженія.

Рано утромъ 4 іюня съ входнаго форта, грянула сигнальная пушка и проснувшіеся защитники Хакодате, увидѣли 5 военныхъ паровыхъ судовъ, направляющихся къ городу съ развѣввающимися на форъ-брамъ стеньгахъ флагами Микадо. Суда эти были: *Stone-Wall*-рамъ 1358 тоннъ водоизмѣщ.; орудій 3, стояція въ двухъ невращающихся башняхъ, въ передней башнѣ 300 фунт. съ дула заряжающаяся армстронгова пушка, а въ зад-

ней 2 армстр. 70 фунт. орудія. *Кіан-су*: 900 тоннъ водоизмѣщ., болесный, 250 силъ, орудій 8, изъ нихъ 7—40 фунт. и одно 150 фунт. *Хэнда* 400 тоннъ, винтовый, орудій 6, изъ нихъ мѣдныхъ 9 фунт. четыре, 40 фунт. одно, и одно 140 ф. системы Блэвли, *Колоно-Ками*, водоизмѣщ. 593 тон., винтовый, 150 силъ маш., орудій 12—18 фунт.—8 и 32 ф. сист. Блэвли четыре.

И клиперъ *Донъ-Жуанъ*; размѣреній его, я не знаю.

Инсургентская эскадра развела пары и заняла свои мѣста на внутреннемъ рейдѣ. Въ $\frac{1}{4}10$ *Колоно-Ками* открылъ огонь и всѣ микадскія суда въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ W къ O въ ордерѣ кильватера, вбѣгали на рейдъ и обстрѣливали находящіяся тамъ суда.

Бой длился до половины 12; послѣ чего имперіалисты отошли къ Аригавѣ. Входный фортъ въ этомъ сраженіи принесъ весьма мало пользы, такъ какъ, будучи вооруженъ слабою гладкою артиллерією, не могъ дѣйствовать на дальнее разстояніе и всѣ суда проходили внѣ его выстрѣловъ.

Послѣ обѣда, бой снова возобновился и микадскія суда въ томъ же порядкѣ какъ и утромъ, вбѣгали одинъ за другимъ на внутренній рейдъ. Сраженіе началось въ $\frac{3}{4}3$ и кончилось въ $\frac{1}{5}$; на этотъ разъ особенно отличился *Кайтенъ*, который, не смотря на осыпавшіе его снаряды, дѣйствовалъ чрезвычайно удачно. Въ городъ попало всего двѣ бомбы, ранившіе 1 и убившія тою же 1 японца.

Въ этотъ день *Кайтеномъ* было выпущено 210 снарядовъ.

<i>Ханріо</i>	300	—
<i>Ціата</i>	60	—
и фортами	120	—

Всего. . . 690 снарядовъ.

Хотя имперіалистами было выпущено не меньше металла, но странно то, что инсургентская эскадра за весь этотъ день не потеряла ни одного убитымъ. У имперіалистовъ же, какъ узнали впоследствии отъ европейскихъ военныхъ судовъ, уронъ людей въ этомъ бою былъ довольно значителенъ.

Въ $\frac{1}{2}5$ бой повсемѣстно кончился и микадскій флотъ отошелъ къ Кикунану, занятому уже имперіалистами.

6 числа задулъ такой свѣжій вѣтръ, что микадская эскадра не могла отстояться въ Кикунанѣ и принуждена была искать убѣжища въ Амомори. На другой день вѣтръ стихъ и весь микадскій флотъ, крейсеровалъ въ виду Хакодате; ожидали атаки, но имперіалисты ближе не подходили. Нерѣшительность ихъ приписали тому, что токунгавцы распустили слухъ, будто бы по Хакодатскому рейду разбросаны торпедо. 7 юнія въ городѣ загорѣлось 12 домовъ, но энергіей токунгавскихъ офицеровъ пожаръ былъ скоро потушенъ.

8 юнія въ виду береговъ крейсеровали пять микадскихъ судовъ. Вскорѣ, къ нимъ присоединилось шестое и тогда всѣ вмѣстѣ направились къ Кикунану, гдѣ и высадили десантъ.

Въ продолженіе всего 8 юнія было замѣтно движеніе войскъ отъ Кикунаня на Могицу. Вечеромъ изъ Хакодате были отправлены въ Могицу на джонкахъ большіе военные запасы, такъ какъ предполагали, что нападеніе на Могицу будетъ сдѣлано въ самомъ непродолжительномъ времени.

9 юнія въ 4 часа пополудни микадскія войска, подъ прикрытіемъ флота, повели атаку на Могицу. Токунгавцы, не допуская ихъ до селенія, вышли къ нимъ на-встрѣчу и сошлись съ ними на равнинѣ, лежащей между селеніемъ Могица и деревню Тобица. Войска имперіалистовъ превосходившія въ 10 разъ числительностію своею инсургентовъ, послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя, погнали послѣднихъ къ Могицѣ. Стрѣльба ясно доносилась до Хакодате во все время дѣйствія.

Къ $\frac{1}{2}$ 8 канонада затихла и въ городѣ предположили, что сраженіе кончилось. Но вскорѣ снова послышалась стрѣльба: южане обошли инсургентовъ съ сѣвера, такъ что эти послѣдніе, увидя себя окруженными, должны были оставить Могицу и отступать къ Аригавѣ. Микадскій флотъ сейчасъ же снялся съ якоря и, идя вдоль берега, помогалъ своимъ войскамъ преслѣдовать инсургентовъ, стрѣлая по ихъ флангу. На аригавской рѣкѣ токунгавцы остановились. На помощь изъ Хакодатскаго залива вышла эскадра, состоящая всего изъ трехъ судовъ, но этого небольшого числа было достаточно, чтобы микадскій флотъ отошелъ и инсургенты, оставленные съ фланга, имѣли возможность укрѣпиться въ Аригавѣ.

Въ это время многіе французы, служившіе офицерами у инсургентовъ, бѣжали на *Coellogon*, все время лавирующій, какъ и *Perle*, либо въ Сангарскомъ проливѣ, либо въ Хакодатскомъ заливѣ.

Бѣгство французовъ, при такомъ печальномъ положеніи, въ которомъ находились инсургенты, конечно должно было ихъ еще больше обезкуражить. День 9 іюня кончился отступленіемъ обѣихъ эскадръ: токунгавской—въ Хакодате, имперіалистской—въ Могицу. Сѣверныя войска укрѣпились въ Аригавѣ, а южныя растянулись отъ Аригавы до Могицы; числительность имперіалистовъ доходила до 5000 человѣкъ; число же инсургентовъ неизвѣстно въ точности, но его предполагаютъ не свыше полуторы тысячи.

10 іюня, еще одна тяжелая потеря обрушилась на сѣверянъ. Съ утра, въ густой туманъ, канонерская лодка *Цидо* была послана на рекогносцировку, подойдя въ малую воду слишкомъ близко къ берегу, она сѣла на мель; командиръ ея, испугавшись, что по разсѣянніи тумана онъ будетъ замѣченъ имперіалистской эскадрой и, не рассчитывая въ скоромъ времени стянуться, оставилъ лодку и со всей командой переѣхалъ въ Хакодате. Лишь только узналъ объ этомъ Эномото, какъ тотчасъ же былъ посланъ *Кайтенъ* снять *Цидо* съ мели; но въ это время шелъ уже приливъ и при разсѣявшемся туманѣ *Кайтенъ* увидѣлъ какъ *Цидо*, самъ собой снявшись, несся теченіемъ прямо на микадскую эскадру, которая имъ и завладѣла, однако не безъ малаго страха, выжидая какой нибудь военной хитрости при подобномъ странномъ маневрѣ непріятельскаго судна. *Кайтенъ* долженъ былъ вернуться съ печальною для Эномото вѣстью о потерѣ судна и капитанъ *Цидо* былъ немедленно заключенъ въ крѣпость.

Въ этотъ же день случилось обстоятельство, давшее полное право японцамъ презирать европейцевъ: въ то время, когда обманутый обѣщаніями и стратегіей Брюне, приведшей имперіалистовъ подъ стѣны Хакодате, Эномото видѣлъ единственное спасеніе въ генеральномъ сраженіи, рассчитывая на военную опытность хвастливаго француза, Брюне, убѣждалъ отъ командуемыхъ имъ войскъ и въ тотъ же день скрылся на

Coetlogon. Не трудно будетъ представить себѣ положеніе инсургентовъ, когда они узнали объ этомъ поступкѣ. Эномото самъ рѣшился защищать Хакодате съ моря и съ суши. Въ тотъ же день онъ посѣтилъ могилы убитыхъ и приготовился къ отчаянной защитѣ.

11 и 12 микадскій флотъ крейсеровалъ въ виду города, только издали пуская снаряды. Въ это время инсургенты сосредоточивали свои войска у Камиды и усиливали гарнизонъ рейдового форта; 11 же числа была сдѣлана довольно успѣшная вылазка изъ Аригавы. 12-го, Эномото получилъ разные военные припасы и провизію, доставленные ему чрезъ горы изъ Вулканической бухты. 12 же имперіалисты атаковали Аригаву и послѣ продолжительнаго боя инсургенты должны были ее очистить. 13 іюня инсургентскія войска отступили уже до Нанаибамы; вечеромъ было сраженіе, въ которомъ инсургенты были разбиты, но имперіалисты все-таки отошли къ Аригавѣ. Въ тотъ же день микадскій флотъ подходилъ къ городу и завязывалъ перестрѣлку; инсургенты были въ большемъ смятеніи, потому что на *Ханріо* сломалась машина, такъ что оставался одинъ *Кайтенз*. Но и на этотъ разъ микадскій флотъ сражался на такомъ дальнемъ разстояніи, что, кромѣ одного попавшаго въ *Кайтенз* ядра и одного на немъ же убитаго матроса, не причинилъ инсургентамъ другихъ потерь.

14 іюня *Кайтенз* сѣлъ на мель вблизи города; цѣлый день на немъ работали и наконецъ въ $\frac{1}{2}$,6 часа пополудни онъ сошелъ на глубину. На *Ханріо* машина все еще не была исправлена и потому работа тамъ не прекращалась и ночью. Въ ночь съ 13 на 14 три инсургентскихъ офицера измѣнили своему знамени, залюпавъ на фортѣ 4 орудія; виновники были скоро найдены и на другой же день казнены.

15 іюня микадскій флотъ, вѣроятно узнавъ какимъ нибудь путемъ, что *Кайтенз* на мели и что на *Ханріо* испорчена машина, рѣшился сразиться на близкомъ разстояніи съ почти обезоруженнымъ врагомъ и потому подошелъ довольно близко, но, увидавъ обоихъ противниковъ снова подъ парами, быстро отступилъ за предѣлы выстрѣловъ.

Въ тотъ же день губернаторъ Нангай Гемба, подозрѣвая, что свѣдѣнія, получаемыя имперіалистами, доставляются имъ, черезъ живущихъ въ городѣ иностранцевъ, запретилъ этимъ послѣднимъ всякія сношенія не только съ южанами, но и съ своими всякій день приходящими на хакодатскій рейдъ военными судами.

16 іюня, погода была прекрасная, въ 6 часу утра имперіалистскій флотъ снялся съ своего якорнаго мѣста у Аригавы и направился къ Хакодате. Судя по его смѣлому приближенію, осажденные заключили, что настаетъ рѣшительный моментъ атаки, тѣмъ болѣе, что въ это же самое время начались сухопутныя сраженія подъ Нанаибамою имперіалистами, наступившими съ юга и подъ Анаемъ имперіалистами, подвинувшимися къ несчастному городу съ сѣвера (*). Черезъ нѣсколько минутъ *Stone-Wall*, *Калонोगами* и *Don Juan* были уже въ глубинѣ рейда, остальные два, не входя въ бухту, начали обстрѣливать фортъ. Первые три судна, открыли на самомъ близкомъ разстояніи убійственный огонь по *Кайтену* и *Ханріо*, преимущественно дѣйствуя по первому.

Кайтенъ былъ подъ парами и сражался на ходу; *Ханріо* же принялъ сраженіе на якорѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала сраженія въ *Кайтенъ* попало два 300 фунт. армстронговскихъ снаряда, произведшіе на немъ страшное опустошеніе, но несмотря на то держалось это изрѣшеченное снарядами судно еще полтора часа, не переставая стрѣлять по неприятелю, даже не взирая на то, что половина орудій его была подбита; наконецъ, одно изъ имперіалистскихъ ядеръ попало въ машину. Видя себя лишеннымъ возможности двигаться, *Кайтенъ* долженъ былъ выброститься на берегъ, или лучше сказать, сѣсть намель между фортомъ и *Ханріо-Марро*; но даже и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ такъ искусно, что ему удалось стать бортомъ ко входу и такимъ образомъ сохранить возможность дѣйствія своей батареей праваго борта. Огонь его не переставалъ до послѣдней минуты

(*) Читатель вспомнитъ высадку въ Іессаси и первоначальное раздѣленіе бригадъ войскъ.

отступленія микадскаго флота, такъ какъ и на этотъ разъ, хотя и сверхъ всякаго ожиданія, имперіалистамъ не удалось завладѣть городомъ, благодаря построенной наканунѣ между Нанаибамой и Камидой батареи, которую инсургенты вооружили самою тяжелою артиллеріею, какая только у нихъ имѣлась. Эта-то батарея, дѣйствуя въ тылъ микадскому флоту и отсрочила еще на нѣсколько дней участь Хакодате, ставшую уже всѣмъ слишкомъ очевидною, чтобы можно было въ ней усомниться.

Два судна, не входившія на рейдъ, выпустили бездну снарядовъ по городу и форту. Одинъ изъ 300 фунт. снарядовъ *Stone-Wall* пробилъ всѣ стѣны двухъ смежныхъ домовъ, но къ счастью не разорвался. Этотъ тяжелый для инсургентовъ бой длился около 4 часовъ.

Около 10 часовъ, микадскій флотъ прекратилъ блокаду и оставилъ рейдъ. Инсургенты, тотчасъ же приступили къ возможному исправленію нанесенныхъ имъ поврежденій. Между городомъ и *Кайтеномъ*, возникло вскорѣ сообщеніе посредствомъ моста, устроеннаго изъ бочегъ; по немъ перевезли на пароходъ разные артиллерійскіе припасы и нѣсколько орудій взамѣнъ поврежденныхъ. На фортѣ также приводили въ исправность заклепанная измѣнившими офицерами пушки. Маленькія батареи, поставленныя по побережью рейда, были тщательно осмотрѣны и на нѣкоторыя изъ нихъ прибавлены орудія. Сухопутныя сраженія 15 числа кончились тоже не рѣшительно, но за то 17-го, имперіалистскія войска снова атаковали инсургентовъ; на этотъ разъ инсургенты были разбиты и имперіалисты обложили городъ еще тѣснѣе; хакодатскій госпиталь былъ заваленъ ранеными.

Все 17 число микадскій флотъ держался въ виду Хакодате, ничего не предпринимая.

20 іюня въ 3 часа утра началась ужасная бомбардировка. Взорамъ хакодатцевъ представилось 4 военныхъ микадскихъ судна, вошедшихъ на рейдъ и стрѣляющихъ по эскадрѣ токунгавцевъ и городу; пятое же судно обстрѣливало городъ извнѣ черезъ перешеекъ. Между Нанаибамой и Камидой одновременно началось сухопутное сраженіе; южный флотъ помогаль своимъ

войскамъ, стрѣляя по инсургентамъ. *Ханрио-Марро* развелъ пары и началъ ходить по рейду и отстрѣливаться, въ то время какъ стоящій на мели *Кайтенъ* не могъ приносить много пользы, за отдаленностью непріятеля, микадскій флотъ держался отъ него въ возможно далекомъ разстояніи! Въ 4 часа Эномото получилъ извѣстіе, что въ эту же ночь микадскій флотъ высадилъ по ту сторону города десантъ въ 300 человекъ, почему онъ немедленно послалъ отрядъ въ 70 человекъ, которые должны были пуститься бѣгомъ и занять какъ можно скорѣе возвышенности, чтобы не допустить непріятеля взять городъ съ тыла. Распоряженіе было сдѣлано слишкомъ поздно: инсургенты не успѣли дойти и до половины дороги, какъ уже съ горъ начали спускаться перевалившіяся черезъ нихъ микадскія войска.

Такъ какъ по ту сторону города высадка все еще продолжалась, то съ каждымъ часомъ черезъ горы перебиралось все больше и больше свѣзихъ войскъ. Сраженіе въ улицахъ продолжалось недолго, такъ какъ микадцы слишкомъ превосходили численностью. Почему токунгавцы и начали отступать къ Камидѣ.

Преслѣдуемые по пятамъ, остановились они на половинѣ дороги у дома англійскаго консула и тамъ въ послѣдній разъ попробовали дать рѣшительный отпоръ, но усилія ихъ оказались тщетными—послѣ короткаго боя они принуждены были снова уступить позицію и обратиться въ бѣгство.

Въ это время команда и офицеры *Кайтена* оставили судно и сѣвъ на шлюпки, отправились черезъ рейдъ къ камидской дорогѣ для соединенія съ своими отступающими изъ города войсками, съ которыми благополучно и соединились. Рѣшено было взорвать *Кайтенъ* на воздухъ, но отъ послѣднихъ выстрѣловъ пароходъ былъ такъ избитъ что вода, вливаясь въ пробойны, почти затопила крѣйтъ-камеру и сдѣлала операцію эту невозможною; почему экипажъ и рѣшилъ его оставить. На сценѣ оставался одинъ *Хинрио-Марро*, который съ неподражаемымъ спокойствіемъ хондлъ вдоль и поперекъ рейда и до полудня одинъ отстаивался противъ всего микадскаго флота, отвѣчая выстрѣлъ за выстрѣлъ и наконецъ, видя, что все потеряно, что городъ уже взять, что войска бѣгутъ, рѣшилъ за-

кончить бой геройскимъ подвигомъ; онъ подошелъ вплотную къ *Don-Juan*, свалился съ нимъ и взорвалъ его на воздухъ. Когда дымъ разсѣялся, отъ погибшаго судна оставался только бугшпритъ и крѣпость-стенга, кругомъ которыхъ собрались уцѣлѣвшіе изъ экипажа люди. *Perle* послалъ свои шлюпки и спасъ 23 человѣка.

Послѣ этого триумфа *Ханрио* еще больше сдѣлался предметомъ жаркихъ преслѣдованій имперіалистской эскадры. Но еще цѣлый часъ держался *Ханрио*; наконецъ, растрѣлявъ почти всѣ снаряды, долженъ былъ выброститься на берегъ между разбитымъ *Кайтеномъ* и фортомъ. Стали спускать шлюпки; команда стала садиться, но микадскіе солдаты занявшіе Хакодате, вида намѣреніе экипажа *Ханрио* спастись на берегу, разбѣгались по всему берегу и перестрѣляли почти всѣхъ; одному капитану съ 10 человѣками удалось укрыться въ фортѣ. Команды, оставляя *Кайтенъ* и *Ханрио*, зажгли свои суда; пламя скоро обняло ихъ, но не смотря на то они очень долго горѣли; на обоихъ былъ большой запасъ пороха и оставалось нѣсколько не разряженныхъ пушекъ. За тѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ съ горѣвшихъ судовъ раздавались взрывы и изъ разгоряченныхъ орудій по всѣмъ направленіямъ летали снаряды, мѣшая къ нимъ приближаться. Теперь всѣ усилія микадцевъ устремились на фортъ; но съ нимъ было одинаково трудно сладить какъ съ сухопутными войсками, которыя, будучи тѣсными съ двухъ сторонъ отъ Нанаибамы и Хакодате, принятыя между двухъ огней, находились въ самомъ критическомъ положеніи. Послѣ обѣда инсургенты изъ оборонительнаго перешли снова къ наступательному движенію, отбросивъ микадскіе войска, напирajúщіе на нихъ отъ Хакодате, къ городу, а войска, тѣснящіе ихъ отъ Аригавы, къ Нанаибамѣ. Инсургенты укрѣпились въ Камидѣ. Въ это время люди находились уже 24 часа въ непрерывномъ огнѣ; но самый городъ уже былъ взятъ и микадцы бросились грабить и жечь Хакодате. Страшнымъ разрушеніемъ окончился день 20 іюня.

21 іюня началась осада форта отрѣзаннаго отъ Камиды, нананунѣ взятымъ Хакодате, Противъ него направились теперь всѣ силы съ берега и моря; его осыпали выстрѣлами, но рѣ-

шась одноаго штурмовать. Гарнизонъ велъ себя блистательно, фортъ держался. *Кайтенъ*, *Ханрио* и городъ продолжали горѣть. Вся Камида была также въ пламени. *Stone Wall* своими тяжелыми снарядами стрѣлялъ по Камидскому форту весьма успѣшно.

22 іюня фортъ все еще держался, не смотря на адскую бомбардировку, но отвѣчалъ уже мало.

23 іюня Энмото, находившійся съ войсками въ Камидѣ, прислалъ въ Мигадскому главнокомандующему, Яманда, парламентаря. Мигадскій главнокомандующій разрѣшилъ одному изъ офицеровъ гарнизона форта отправиться въ Камиду для совѣщанія съ своимъ генераломъ; на это время военныя дѣйствія прекратились и было заключено перемиріе. Вечеромъ европейскія суда прислали спросить могутъ ли онѣ войти въ гавань, имъ было отказано и послано сказать, что за европейцевъ живущихъ въ городѣ, еще не ручаются.

24 іюня, неизвѣстно почему, переговоры были прерваны и Энмото заявилъ, что лучше умереть, чѣмъ сдать. Въ этотъ же день случилось весьма типичное обстоятельство, какъ нельзя лучше характеризующее японцевъ. Узнавъ что на фортѣ вышли всѣ съѣстные припасы, имперіалисты послали неприятелю мясо, рыбу и рисъ!!—Перестрѣлка между городомъ и фортомъ продолжалась цѣлый день. Вдругъ 25 фортъ сдался. Всѣмъ европейцамъ это чрезвычайно показалось страннымъ, тѣмъ болѣе что еще утромъ онъ стрѣлялъ весьма энергично. Дѣло объяснилось тѣмъ, что по заключенному договору еще наканунѣ фортъ уже былъ во власти имперіалистовъ, но что обѣ стороны условились стрѣлять въ продолженіе 24 часовъ, холостыми снарядами, дабы не уронить своего достоинства.

26 іюня военныя дѣйствія повсемѣстно прекратились; весь день велись непрерывные переговоры, результатомъ которыхъ было то, что того же числа вечеромъ Энмото сдался военнопленнымъ. Этимъ днемъ закончилась японская междуусобная война.

Юбагама
Клиперъ «Всадникъ»
1 февраля 1870 года.

Лейтенантъ С. Истоминъ.